

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVII.

1901.

СЕНТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

К. Смирновъ. Курсъ педагогики	1
А. Либертъ. Учебный атласъ всеобщей географіи	3
В. Лермантовъ. Курсъ примѣнной алгебры	5
А. Н. Глаголетъ. Курсъ теоретической арифметики и сборникъ теоретическихъ упражненій	13
Школьный атласъ по священной исторіи	15

ОБВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Г. И. Ивановъ. О способахъ преподаванія географіи за границей	1
В. Ж. Императорская Публичная Библіотека въ 1896 г.	24
А. С. Архангельскій. И. Н. Ждановъ (некроль)	33
Э. Т. Письмо изъ Рима	43

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ө. Ө. Соколовъ. Кефалины въ Амфиктіоніи	113
М. А. Холодникъ. Въ христіанскихъ надгробіяхъ	120
Н. Н. Холодникъ. Изъ Лукреція	126
Georgius Schmid. De Odysseae l. X v. 28 sqq. et de Iliadis l. XVIII v. 375 sqq.	131
А. А. Малининъ. Гдѣ находился храмъ Евлеи въ Аевнахъ?	136
Ө. И. Шмитъ. Стефануса Праконтея	147
А. Ө. Эрманъ. Лидане—игроки	156

Редакторъ Э. Радловъ.

(Въвила 1-го сентября).

ЛИДЯНЕ — ИГРОКИ.

Извѣстное повѣствованіе Геродота (I, 94) о происхожденіи тирсцевъ-этрусковъ отъ лидійскаго народа стоитъ въ тѣсной связи съ рассказомъ объ изобрѣтеніи лидянами игръ. Въ краткомъ эпизодическомъ описаніи достопримѣчательностей Лидіи и нравовъ ея обитателей Геродотъ обращаетъ особенное вниманіе на изобрѣтенія лидянъ. Первые, говоритъ онъ ¹⁾, лидяне „ввели въ употребленіе золотую и серебряную чеканную монету; они же были первые мелочные торговцы (καπηλοι). По словамъ самихъ лидянъ, употребительныя теперь игры у нихъ и эллиновъ изобрѣтены ими; одновременно они заселили Тирсенію. Рассказываютъ они объ этомъ такъ: въ царствованіе Атиса, сына Манеса, была большая нужда въ хлѣбѣ по всей Лидіи. Вначалѣ лидяне терпѣливо выносили голодъ; потомъ, когда голодъ не прекращался, они стали измышлять средства противъ него, причемъ каждый придумывалъ свое особое. Тогда-то, говорятъ они, и были изобрѣтены игры въ кубы, въ кости, въ мячъ и другія, кромѣ шахматной игры (πασσοί); изобрѣтеніе шахматъ лидяне себѣ не приписываютъ. Изобрѣтенія эти служили для нихъ средствомъ противъ голода: одинъ день они играли непрерывно, чтобы не думать о пищѣ, на другой день ѣли и оставляли игру. Такимъ образомъ они жили восемнадцать лѣтъ. Однако голодъ не только не ослабѣвалъ, но все усиливался; тогда царь раздѣлилъ весь народъ на двѣ части и бросилъ жребій съ тѣмъ, чтобы одной изъ нихъ остаться на родинѣ, а другой выселиться. Царемъ той части, которая по жребію оставалась на мѣстѣ, онъ назначилъ себя, а надъ выселявшейся поставилъ сына своего Тирсена. Тѣ изъ нихъ, которымъ выпалъ жребій выселиться,

¹⁾ Пользуемся переводомъ Э. Г. Мищенко, Москва, 1888.

отправились въ Смирну, соорудили тамъ суда, положили на нихъ нужные имъ предметы и отплыли отыскивать себѣ пропитаніе и мѣстожителство. Миновавъ многіе народы, они прибыли, наконецъ, къ омбрикамъ, гдѣ основали города и живутъ до настоящаго времени. Вмѣсто лядяиъ они стали называться по имени сына того царя, который побудилъ ихъ выселиться; имя его они присвоили себѣ и названы были тирсенами“.

Геродотъ повѣствуетъ о двухъ фактахъ—изобрѣщеніи лядянами игръ и обращеніи части лядійскаго народа въ тирсеновъ. Оба событія связаны между собою не только одновременностью, но и общею причиною—голодомъ, принудившимъ будто бы лядяиъ къ изобрѣтенію занимательныхъ игръ и, наконецъ, къ выселенію изъ родины. Такимъ образомъ получился цѣльный и законченный рассказъ, части котораго находятся между собою въ неразрывной связи. Если, однако, взглянуть на судьбу, которая выпала разсказу Геродота въ научной литературѣ, окажется, что ученые относились къ двумъ главнымъ элементамъ повѣствованія съ неравномѣрнымъ вниманіемъ. Изъ древнихъ авторовъ сказаніе объ изобрѣщеніи лядянами игръ критическому обсужденію подвергалъ Аешней, протестуя противъ Геродота на томъ основаніи, что играми забавляются уже герои у Гомера. Затѣмъ въ комментаріи Евстація къ Иліадѣ (pag. 228, 6) находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ изобрѣтеніи игръ: „Послѣ того, какъ Паламедъ придумалъ игры въ кости и въ шахматы (πασοί) для облегченія голода, которымъ страдали греки передъ Троею, въ этомъ мѣстѣ, какъ разсказываетъ Полемонъ, показывался камень, на которомъ они играли, а въ доказательство того, что это было изобрѣтеніе Паламеда, и именно того времени, приводились слѣдующіе стихи Софокла изъ драмы, озаглавленной, по имени изобрѣтателя тѣхъ игръ, Παλαμίδης:

οὐ λυδὸν οὗτος τῶνδ' ἔπαυσε, σὺν θεῶν
εἰπεῖν, χρόνου τε διατριβὰς σοφωτάτας
ἐφήρηε φλοίσβου μετὰ κόπον καθημένους
πασσοῦς κύβευς τε τερπνὸν ἀργίας ἄχος
(Nauck frg. 438).

Нельзя не обратить вниманія на одно поразительное совпаденіе между мнѣями, приводимыми у Софокла и Геродота. Какъ у того, такъ и у другого побуждающимъ мотивомъ къ изобрѣтенію игръ выставлено желаніе отвлечь народъ отъ чувства голода. Трудно себѣ предста-

вить, чтобы два писателя, независимо другъ отъ друга, могли придумать такое своеобразное, даже чудовищное объясненіе. Такъ какъ о голодѣ грековъ передъ Троею никому до Софокла ничего не было извѣстно, а, съ другой стороны, давно хорошо знали его знакомство съ исторіею Геродота, мы едва ли ошибемся, если въ рассказѣ Софокла признаемъ подражаніе лидійскому мѣну Геродота, а въ то же время въ своемъ родѣ научную поправку, согласную съ данными эпоса.

Немного вниманія обращалось на эту первую часть лидійскаго преданія въ новой литературѣ. Изъ комментаторовъ Геродота о ней подробно упоминалъ только Ларше (Larcher, *Histoire d'Hérodote, traduite du grec, Paris, 1802, I, 373 — 377*). Всѣ другіе относятся къ сказанію объ изобрѣтеніи игръ какъ къ пустой сказкѣ, не заслуживающей вниманія и серьезнаго анализа. Зато вторая часть сказанія, повѣствующая о переселеніи лидянь въ Италію, всегда удоставалась со стороны ученыхъ высокаго интереса. Въ этой части рассказа усматривалась важнѣйшее историческое свидѣтельство, обсужденіе котораго занимало ученыхъ неоднократно, начиная съ Діонисія Аликарнасскаго вплоть до послѣдняго времени. Единственную задачу при этомъ видѣли въ научной провѣркѣ исторической достовѣрности извѣстія. Послѣднее относится къ древнѣйшему времени исторіи Лидіи, къ такъ называемому у насъ миенческому періоду. Діонисій причисляетъ извѣстіе Геродота прямо къ миенологическимъ рассказамъ ¹⁾. Но слово *μῦθος*, какъ и наша „сказка“, здѣсь должно служить только для выраженія полной исторической недостовѣрности рассказа. Сообщение Геродота для Діонисія мнѣ потому, что на провѣрку оно оказывается совершенно несогласнымъ какъ съ положительными историческими фактами, такъ и съ показаніями наиболѣе достовѣрнаго автора—Ксанова, національнаго историка Лидіи. Взятая по себѣ традиціонныя свѣдѣнія о событіяхъ древнѣйшаго, миенческаго періода въ общемъ ни для кого изъ древнихъ историковъ не имѣли ничего недостовѣрнаго. Миенческая исторія ничѣмъ принципиальнымъ не отличалась отъ исторіи позднѣйшихъ вѣковъ. И та и другая подлежала одинаковой повѣрочной критикѣ. Въ древнѣйшей исторіи было особенно много невѣроятныхъ фактовъ, внесенныхъ, какъ думали, поэтами. Чудесные и неправдоподобные элементы ея прихо-

¹⁾ *Dionys. I, 27* οἱ δὲ μεταστάτας αὐτοῦς (τ. ε. τοὺς Τυρρηνοὺς) μυθολογοῦντες—
Ἠρόδοτος δὲ εἰρηγται κ. τ. λ.

дилось устранять или исправлять путемъ простого выкидыванія или замѣны ихъ болѣе вѣроятными данными. Эта система очищенія и осмысленія мнѣическихъ разсказовъ по правиламъ субъективнаго рационализма, смѣшаннаго съ научною или полунаучною критикою, процвѣтаетъ еще до сихъ поръ въ нашей современной наукѣ. Увеличалось до очень значительныхъ размѣровъ общее недоверіе къ подробностямъ, слѣдовательно и количество отвергаемыхъ фактовъ. Не принимается болѣе на вѣру существованіе отдѣльныхъ конкретныхъ личностей и приписываемыхъ имъ конкретныхъ событій, составлявшихъ для древнихъ самую суть миеовъ. Изъ всего состава древняго разсказа остаются только тѣ или другія незначительныя частицы, во и онѣ вырываются изъ прежней связи, подвергаются субъективнымъ и отвлеченнымъ обобщеніямъ и приурочиваются, въ концѣ концовъ, къ совсѣмъ разнороднымъ даннымъ современной до-исторической археологій, лингвистики, этнологіи и т. д., или, просто, къ предполагаемымъ общимъ явленіямъ древнѣйшей исторіи. При помощи подобныхъ приѣмовъ получается цѣлая, такъ сказать, косвенная исторія древнѣйшей Греціи и Рима. Троянская война, напримѣръ, съ уничтоженіемъ всѣхъ мнѣическихъ подробностей, Агамемнона, Ахилла, Приама, Елены и т. д. превращается въ фактъ завоеванія Трояды эолийскими поселенцами. Конкретная личная исторія царя Тарквинія и его преемниковъ переходятъ въ общее господство этрусскаго народа надъ Римомъ и Лациемъ. Раскопки до-историческихъ могильниковъ Италіи создали преобразованную исторію мнѣическихъ пелазговъ, аборигеновъ и сиколовъ. Не безынтересно, при этомъ, въ психологическомъ отношеніи еще то, что исковеркивающіе древніе миеомъ своимъ произволомъ ученые часто кичатся своимъ консервативнымъ и охранительнымъ отношеніемъ къ древнему преданію.

Лидійскій миеъ Геродота въ новѣйшей литературѣ не остался безъ переработки. Главныя попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы К. Паули и I. Тѣнферомъ ¹⁾. Открытіе на островѣ Лимносѣ камня съ надписью, написанною на языкѣ, похожемъ на этрусскій, подало поводъ извѣстному этрускологу Паули къ построению обширной этнографической гипотезы. На основанія очень немногочисленныхъ остатковъ мало-азійскихъ языковъ, какъ-то ликіанъ, каровъ, лидянъ, мисянъ и кавказскихъ горцевъ и извѣстныхъ категорій гео-

¹⁾ C. Pauli, Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos, 1886. J. Töpffer, Attische Genealogie, 1889, 198 слл.

графическихъ собственныхъ именъ Малой Азіи и Греціи и сравненія ихъ съ этрусскими Паули „создалъ“ обширную семью народовъ „пелазговъ“, не принадлежавшихъ ни къ индо-европейской, ни къ семитской семьѣ. По мысли Паули эти пелазги когда-то выселились изъ Малой Азіи въ Европу и сухопутнымъ путемъ проникли въ Этрурію. Гипотезу свою Паули приурочиваетъ къ разсказу Геродота о переселеніи лядянъ въ Этрурію. Но отъ всего разсказа, какъ видно, остается только самый общій фактъ переселенія народа изъ Малой Азіи въ Этрурію. Всѣ подробности Геродота или оставлены совсѣмъ въ сторонѣ или измѣнены. Лядяне превратились въ „пелазговъ“—цѣлую семью народовъ, страна ихъ въ Малую Азію вообще, морское путешествіе въ сухопутный походъ. Тѣпферъ выступилъ прямымъ защитникомъ достовѣрности преданія Геродота, приписывая этому преданію „einen durch nichts zu verdächtigen Inhalt“. На самомъ же дѣлѣ защитникъ Геродота немало подрываетъ его достовѣрность, исправивъ его въ нѣсколькихъ пунктахъ. По разсказу Геродота, имя народа Τυρσηοί произошло отъ имени предводителя Τυρσηός, сына царя Атиса. Тѣпферъ его производитъ отъ имени Τύρρα, маленькаго города южной Лидіи, упомянутого только въ словарѣ Стефана Византійскаго ¹⁾). По показанію Геродота, будущіе тирсенцы ранѣе были лядянами и составляли половину народа. По варианту же Тѣпфера, Τυρσηοί, жители городка Тирры, составляли только маленькую частіцу лядянъ, и были отдѣльнымъ отъ лядянъ народомъ, съ которыми состояли только въ извѣстномъ родствѣ, какъ и нѣкоторые другіе народы Малой Азіи. Болѣе близкими родственниками гражданъ Тирры являлись тирренцы или пелазги прибрежныхъ странъ Малой Азіи и Греціи, Лимноса и другихъ острововъ Эгейскаго моря, наконецъ Этруріи.

А. Эпштейнъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Древнѣйшая форма имени является въ древне-египетскихъ надписяхъ: это *Турша*, вѣроятно, равная италійскому *Tursoi*. Оттуда образовалось въ Сѣверной Италіи имя прилаг. *Turskos* (сл. умбр. *Turskom*, лат. *Tu(t)rusus*), принявшее, по обыкновенію италійскихъ нарѣчій, также значеніе имени существительнаго. *Τυρσηός* = *Tursānus* тоже имѣетъ видъ италійскаго имени прилагательнаго, производнаго отъ *Tursos*, съ чисто-италійскимъ суффиксомъ *anus* (сл. *Tuscanus* отъ *Tuscus*). Имена народовъ *Lusanus*, *Sicanus*, *Campanus* указываютъ, повидимому, на происхожденіе формы *Τυρσηός*: отъ одного изъ южно-италійскихъ нарѣчій. Этимологія Тѣпфера лишена всякаго основанія.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХVII.

1901.

ОКТЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1901.

<i>С. К. Персональный</i> . Учебникъ зоологiи	29
<i>В. В. Григорьевъ</i> . Три царства природы	30

ОБЪЕДИНЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

— Обь окончательныхъ попыткахъ въ реальныхъ училищахъ въ 1898 году	53
<i>Н. Д. Чечулинъ</i> . Первый областной археологическiй съездъ въ Ярославлѣ	88
<i>Л. Л—ъ</i> . Письмо изъ Парижа	92
<i>С. М. Бульбакинъ</i> . <i>I. Шиндтъ (мекролон)</i>	105

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГIИ.

<i>А. Ф. Эпманъ</i> . Лидие—игроки (окончанiе)	1
<i>Michael Krascheninikov</i> . Excerptorum constantinorum pars arctica et hactenus codicis petresciani tres loci omnium desperatissimi	10
<i>В. В. Латышевъ</i> . Изъ церковной археологiи Херсониса	15
<i>В. М. Меліоранскiй</i> . Всегда на обрѣтеніе нерукотвореннаго Камуліанскаго образа, приписываемая Св. Григорію Нисскому	23
<i>А. Н. Деревицкiй</i> . Женщина въ изображеніи греческаго сатирика V вѣка до Р. Хр.	34
<i>В. К. Ериштедтъ</i> . Вѣщій папирозъ	48
<i>Я. И. Смирновъ</i> . Ἀγίων ονομα Ἀβρααμῆ Τῆς	56
<i>С. А. Жебелевъ</i> . Ἀγλοκτῆς	60
Объявленія	1—2

Редакторъ **Э. Радловъ**.

(Вышла 1-го октября).

6122
11

ЛИДЯНЕ—ИГРОКИ ¹⁾).

Целазговъ или тирреицевъ Тѣпферъ, подобно Паули, соединяетъ съ лидянами, карами и другими племенами Малой Азіи, производя ихъ отъ одного первобытнаго племени (Urvolk). Соединяющимъ всѣхъ его потомковъ звеномъ является у Тѣпфера не родство языковъ, какъ у Паули, а открытая Тѣпферомъ общая бытовая особенность—материнское право. Мы не будемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе всѣхъ натянутыхъ или завѣдомо ложныхъ толкованій, при помощи которыхъ Тѣпферъ вездѣ въ Средиземномъ морѣ старается отыскивать слѣды материнскаго права. Достаточно сказать, что отъ подобныхъ гипотезъ ничего не выиграли ни дѣйствительная исторія этрусскаго, лидійскаго или другихъ народовъ, ни преданіе Геродота.

Приурочиваніе къ мифамъ историческихъ данныхъ или, наоборотъ, данныхъ историческихъ къ мифамъ — устарѣлый методъ, не оправдываемый выработанными наукою XIX столѣтія правильными взглядами на существенную разницу между настоящимъ историческимъ преданіемъ и мифическимъ. Давно выяснено, что записываніе историческихъ фактовъ въ Греціи началось не ранѣе IX столѣтія до Р. X. Сперва оно ограничивалось скудными хронологическими отмѣтками и, мало по малу расширяясь, приняло форму пространной исторіографіи только въ началѣ V столѣтія. Около этого времени, подъ влияніемъ, можетъ быть, цивилизаціи южно-италійскихъ и сицилійскихъ грековъ, римляне начали вести краткія историческія записки на *tabulae annales*, изъ которыхъ развились книжная аналитика только въ срединѣ III столѣтія. Вся

¹⁾ *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1901 годъ.

До-историческая старина, лежавшая за гранью точно записанной исторіи, была наполнена мифическими рассказами, которые, однако, даже въ самый цвѣтущій періодъ античной науки не переставали, въ основѣ своей, разсматриваться какъ настоящія историческія свидѣтельства. Понимать существенныя особенности мифа, отличающія его отъ точной исторіи, насъ научила, главнымъ образомъ, только научная сравнительная мифологія, основанная Я. Гриммомъ. Мифъ—это рассказъ о вымышленныхъ событіяхъ, объясняющихъ, по предположенію вымышляющаго лица, въ общепонятной формѣ происхожденіе всякаго рода старины. Такимъ образомъ мифы служили отвѣтами на вызывающіе общее любопытство вопросы о происхожденіи міра, отдѣльныхъ космическихъ явленій, боговъ, героевъ, знатныхъ родовъ, старинныхъ религіозныхъ и государственныхъ учреждений, народовъ, древнихъ городовъ, зданій, именъ собственныхъ и т. д. По внѣшней формѣ своей сходные, а потому и легко смѣшиваемые съ настоящею исторіею, мифическіе рассказы представляютъ собою первобытную науку (folklore), болѣе или менѣе наивное или хитроумное разгадываніе вопросовъ, которые еще не умѣли или не могли, по неимѣнію точнаго матеріала, рѣшать правильнымъ научнымъ образомъ. Тотъ же недостатокъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, долженъ служить и для насъ поощреніемъ принимать на себя рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, надъ которыми безуспѣшно трудилась древняя наука. Все-таки въ числѣ этихъ вопросовъ есть не мало и такихъ, рѣшеніе которыхъ доступнѣе намъ, чѣмъ древнимъ, благодаря, съ одной стороны, общему усовершенствованію нашихъ научныхъ методовъ, а съ другой, сравнительному расширенію нашего кругозора въ нѣсколькихъ областяхъ знанія, развитію, напимѣръ, до-исторической археологіи, лингвистики, сравнительной мифологіи и др. Но для этого необходимо или совсѣмъ оставлять въ сторонѣ мифическія гипотезы древнихъ или же обращать на нихъ вниманіе не иначе, какъ подвергая ихъ совершенно независимому, по возможности, полному генетическому анализу. Въ послѣднемъ заключается единственная научная наша задача, прямо вытекающая изъ самыхъ условій характера мифа и соответствующая его духу. Ограничиваться однимъ опредѣленіемъ исходныхъ точекъ, отъ которыхъ отправлялся мифическій вымыселъ, можетъ казаться проявленіемъ чисто отрицательнаго къ нему отношенія только тѣмъ, которые неспособны входить въ его духъ, а привыкли навязывать вымыслу чуждые его духа качества. На самомъ дѣлѣ, понятая въ указанныхъ границахъ задача не только положительна, но въ своемъ родѣ и привлекательна, какъ

знакомящая насъ съ важною вступительною главою вѣчно интересной для человѣка исторіи человѣческой мысли.

Приступая къ генетическому разбору миеа объ играхъ лядянъ и превращеніи части ихъ въ тирреновъ-этрусковъ, мы считаемъ первымъ долгомъ возстановить между двумя частями разсказа ту нераздѣльную связь, въ которой онѣ являются у Геродота. Первая часть миеа, въ которой лядяне представляются первыми игроками въ мирѣ, не только не должна быть, по общему примѣру современныхъ комментаторовъ, оставляема безъ всякаго вниманія, но, напротивъ, должна привлечь наше особенное вниманіе въ виду ея исключительности. Исключительность ея, думаемъ, служить явнымъ признакомъ того, что она вызвана совершенно опредѣленною причиною. Отчего, спрашивается, не другой народъ, а преимущественно Λυδοί представлялись автору миеа игроками? Какая между ними могла быть идеяная связь? На этотъ вопросъ находимъ вполне опредѣленный отвѣтъ у нѣкоторыхъ авторовъ греко-римскаго періода. Латинскія слова *ludi* игры и *ludii ludii*, игроки, связываются у нихъ съ названіемъ народа Λυδοί. Специальность такъ называемыхъ *ludii* составляла пляска подъ аккомпаниментъ флейтъ. Искусство это развилось специально въ Этруріи, откуда приглашали плясуновъ римляне или для участія въ религіозныхъ церемоніяхъ или, всего чаще, въ триумфальныхъ шествіяхъ ¹⁾. Нѣкоторые изъ авторовъ дѣлаютъ изъ римскаго названія игръ или зрѣлищъ (*ludi*) тотъ выводъ, что они впервые были изобрѣтены лядянами ²⁾. Діонисій Аликарпасскій (II, 71) изобрѣтеніемъ лядянъ считаетъ ионискія пляски, производя отсюда римское названіе плясуновъ *ludii* (καλοῦμενοι πρός αὐτῶν ἐπί τῆς παιδείας τῆς ὑπὸ Λυδῶν ἐφευρῆσθαι δεκόμενης λυδίωνες). Наконецъ, высказывается и такое историческое заключеніе: названіе *ludi* (*ludii*) установилось у тирренцевъ потому, что они колонисты лядянъ ³⁾.

¹⁾ Матеріалъ о *ludii* собранъ у *Мюллера*, *Die Etrusker* (изд. Дюке), II, 214 сл.

²⁾ Гескиій ed. Schm. II, p. 506 Λυδο. οὗτοι τὰς θεὰς εἰραίν ὄθεν καὶ Ῥωμαῖοι λυδοῦς φασί. Исидоръ Севильскій *Этим.* 18, 6 *ludi* a *Lydiis* vocati sunt. Тертуліанъ *De spect.* 5: *ludorum origo sic traditur. Lydos ex Asia transvenas in Etruria concessisse Timaens refert, duce Tyrrheno, qui fratri suo cesserat regni contentione. Igitur in Etruria inter ceteros ritus superstitionum suarum spectacula quoque religionis nomine instituunt. Inde Romani accessitos artifices mutuauerunt, tempus, enuntiationem ut ludi a Lydis vocarentur.*

³⁾ Аппіанъ *Рим.* 66 λυδοῦς αὐτοῦς καλοῦσιν ἐπὶ (λίραι) Τυρρηνοὶ Λυδῶν ἔποικοι. Ср. Валерія Максима II, 4, 4 *Etruria—cuius de ora pernecitas vetusta ex more Curetum Lydorumque, a quibus Tusci originem traxerunt, novitate grata Romano-*

Всѣ эти умозаключенія позднѣйшихъ авторовъ исходятъ изъ сближенія латинно-этрусскихъ словъ *ludos* (игра) и *ludios* (игрокъ) съ именемъ народа *Λυδοίς*. Для объясненія омонимии служили разные историческія предположенія. Последнія сводятся къ одной и той же общей мысли, что отъ лядянъ (*Λυδοί*) произведены слова *ludoi* и *ludioi*. Последнія названія въ Этруріи были даны играмъ и игрокамъ, потому и игры были изобрѣтены лядянами, а лидійскія игры и лидійскіе игроки перенесены были въ Этрурію при переселеніи туда лядянъ. Не требуется, думаемъ, лишнихъ доказательствъ, что эти выводы очень тѣсно соприкасаются съ мнѣемъ Геродота. Если даже согласиться, что Тимей, Аппіанъ и др. необходимое для полноты заключенія извѣстіе о переселеніи лядянъ въ Тирренію заимствовали у Геродота, они, очевидно, поставили заимствованный фактъ какъ разъ на мѣсто, подобающее ему по логикѣ Геродота. Загадочные лядяне-игроки и изобрѣтеніе лядянами игръ не пуждаются въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ. Автору рассказываемаго у Геродота мѣта—будь это самъ Геродотъ или кто другой—было извѣстно италійско-этрусское слово *ludos* или *ludioi* и совершенно такъ же, какъ и позднѣйшіе греческіе авторы, плохо знающіе латинскій языкъ, онъ поддался соблазну произвести слово изъ однозвучнаго имени народа *Λυδοί*. Рѣшивъ, что интересное „тирренское“ слово *λυδοί* (игроки) произошло отъ лядянъ; т. е. собственно слово лидійское; авторъ долженъ былъ отвѣтить на вопросъ, какимъ образомъ это слово попало къ тирренцамъ. Въ виду извѣстной легкости, съ которою древніе мнѣсторики допускали до-историческія переселенія народовъ, неудивительно, что и въ этомъ случаѣ самымъ простымъ средствомъ перенесенія должно было показаться принимаемое по догадкѣ переселеніе лядянъ въ Тирренію. Результатъ этихъ соображеній былъ облеченъ въ форму интереснаго для слушателей или читателей повѣствованія.

Изъ какого источника Геродотъ почерпнулъ свой этимологическій мнѣе? Такой вопросъ можетъ казаться излишнимъ, такъ какъ самъ историкъ ссылается на свидѣтельство лядянъ (*φασι δὲ αὐτοὶ Λυδοί—ὄδα λέγοντες*). Но вѣра въ лидійское происхожденіе рассказа давно подорвана показаніемъ Діонисія Аликарнасскаго (I, 28), что мнѣе Геродота совсѣмъ не былъ извѣстенъ Ксанеу изъ Лидіи, самому глу-

rum oculos permulsit et quia ludios apud eos hister appellabatur, scenico nomine histrionis inditum est.

бокому знатоку и тщательному собирателю древних исторических памятниковъ лядянъ. Геродотъ, какъ извѣстно, часто приводитъ свидѣтельства большого числа варварскихъ народовъ о древнѣйшей ихъ исторіи. Давно уже поднятъ вопросъ, дѣйствительно ли всѣ эти сообщенія персовъ, финикійанъ, ливіянъ, колхидянъ и многихъ другихъ получились изъ личныхъ распросовъ, или не кроется ли тутъ особенный пріемъ изложенія, подобный тому, какъ въ уста дѣйствующихъ въ исторіи лицъ влагаются рѣчи и діалоги, никогда этими лицами не произнесенные. Въ эпическѣй поэзіи и тотъ и другой пріемъ считался воляю законнымъ. При сильной зависимости первыхъ греческихъ историковъ отъ примѣра эпическаго изложенія, нисколько не было бы удивительно или предосудительно, если бы Геродотъ продолжалъ, по примѣру историковъ-эпиковъ, влагать свои собственные сужденія и научные результаты въ уста не только дѣйствующихъ лицъ, но и представителей дѣйствующихъ народовъ. Не отрицая присутствія у Геродота многихъ личныхъ распросовъ, напрямѣръ, въ Египтѣ, Ольвіи, Спартѣ, Аѣнахъ, все-таки есть нѣкоторое основаніе допускать въ другихъ мѣстахъ существованіе выше характеризованнаго сочинительства устныхъ сообщеній. Несмотря на полную почти потерю древнѣйшихъ логографовъ, изъ нѣкоторыхъ фрагментовъ Ферекида, Акусилая и Гекатея видно, что цитуемые у Геродота сообщенія „эллиновъ“ о древнѣйшей исторіи Эллады (ἀλλήνων ἐπὶ Ἑλλάδος, "Ἑλληνέων φασί и т. д.), на самомъ дѣлѣ, почерпнуты изъ книгъ логографовъ. Изъ того же источника отчасти идутъ поправки къ эллинскимъ мѣстамъ о Персеѣ и Медеѣ, соприкасавшимся съ древнѣйшей исторіей персовъ и мидянъ, и приписываемыя Геродотомъ персамъ и мидянамъ. Въ сообщеніяхъ ливіянъ у Геродота встрѣчается одно, которое бросаетъ очень странный свѣтъ на происхожденіе его мнимыхъ распросовъ. „Есть, говоритъ Геродотъ, тамъ, въ Ливіи, три рода мышей“, οἱ μὲν δίποδες καλεῖονται, οἱ δὲ ζιγύριες (τὸ δὲ ὄνομα τοῦτο ἐστὶ μὲν Λιβυκόν, δόναται δὲ κατ' Ἑλλάδα γλωσσῶσαν βουνοί). Здѣсь, замѣтилъ уже Шванбекъ (Megasthenis Indica, Bonnæ, 1846, 3), слово ζιγύριες (Jigiri) слово не ливійское, а одного изъ индійскихъ нарѣчій, такъ какъ sanscritto vocabulo giri masculino significatur dors, βουνοί, feminino μῦς. На основаніи еще другихъ данныхъ Шванбекъ заключалъ, что у Геродота (или скорѣе одного изъ его предшественниковъ-логографовъ) произошла путаница между восточною Эѣіопіею, прилежавшею къ Индіи, и западною ливійскою

Еѳіонією ¹⁾. Въ другихъ многочисленныхъ случаяхъ мы, правда, по недостатку матеріала, не имѣемъ возможности въ точности опредѣлить характеръ ссылокъ Геродота на распросы у представителей отдѣльныхъ народовъ. Указанныхъ примѣровъ, однако, будетъ достаточно для предположенія, что, если не всё, то, по крайней мѣрѣ, многія подобныя сообщенія представляютъ собою только искусственный приемъ изложенія. Такое предположеніе, конечно, ни какъ не можетъ унизить достоинство Геродота. Отецъ исторіи, писатель V вѣка, былъ прежде всего сыномъ своего времени и потому не отвѣчалъ во многихъ отношеніяхъ, да и не могъ отвѣчать, нынѣшнимъ требованіямъ научной точности.

Не говоря о многозначущемъ молчаніи Ксанеа, невозможно допустить, чтобы мнѣ о лядянахъ-игрокахъ и ихъ переселеніи въ Италію могъ быть настоящимъ народнымъ преданіемъ лядянъ. Въ основѣ его, напротивъ, лежитъ ученое мудрствованіе какаго-то индивидуальнаго автора, которому довѣрялъ Геродотъ. Въ кропотливомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ остроумномъ изслѣдованіи о хронологической системѣ Геродота, Эдуардъ Мейеръ ²⁾ пришелъ къ результату, что историкъ нашъ въ основаніе своей хронологіи положилъ вычисленія двухъ предшественниковъ. Однимъ изъ нихъ былъ Гекатей, считавшій по поколѣніямъ въ 40 лѣтъ, другой же, неизвѣстный для насъ авторъ, примыкалъ къ основнымъ числамъ Гекатея, напримѣръ, къ уравненію даты Геракла 1330 году до Р. Хр., тѣмъ не менѣе считалъ по три поколѣнія на одно столѣтіе. Оттуда появилась у Геродота довольно запутанная хронологія лядійскаго и ассирійскаго царствъ. По отношенію къ исторіи лядійскихъ царей два свидѣтеля Геродота разошлись, главнымъ образомъ, въ томъ, что 22 царя, признаваемые лядянами до воцаренія Мермадовъ, у Гекатея и Ксанеа считались потомками Атиса, въ младшемъ же источникѣ Геродота признавались потомками Геракла и лядянки Гарданы, а потому хронологія ихъ была ошибочно согласована съ принятою хронологіею ихъ прародителя. По этой младшей верси древнѣйшей лядійской исторіи, которой слѣдуетъ Геродотъ (I, 7. 13; VII, 74), лядяне прежде назывались меіонами (Μηίονες); они перемѣнили свое названіе въ царствованіе Ляда, сына Атиса. Этотъ же эпонимъ Λυδοί; былъ извѣстенъ также Ксанеу (см.

¹⁾ См. *Ramowsky*, *Quaestionum de historiae Herodoteae fontibus pars prima*, Berol., 1885, 58, 27.

²⁾ *Herodots Chronologie der griechischen Sagensgeschichte* въ *Forschungen zur alten Geschichte*, 153 сл. Ср. въ особенности 166 сл. и 182 сл.

Дион. Ал. I, 28). Преданіемъ о лядянахъ-игрокахъ, давшимъ чисто этимологическое производство имени *Λυδοί*, исключается существованіе такого эпонима. Основываясь на открытіи Мейеромъ у Геродота двухъ источниковъ лидійской исторіи, Гекатея и логографа моложе его (Діонисія изъ Милета?), который, повидному, во многомъ сходился съ Ксанномъ ¹⁾, мы должны придти къ заключенію, что мнѣ о лядянахъ-игрокахъ почерпнуть Геродотомъ изъ Гекатея. Въ пользу этого предположенія еще говорятъ, во-первыхъ то, что сочиненіе Гекатея завѣдомо принадлежало къ главнымъ источникамъ Геродота или, скорѣе, было для него первоисточникомъ; во-вторыхъ извѣстно, что Гекатей особенно увлекался этимологіями именъ собственныхъ, въ большомъ числѣ попадающимися даже въ его отрывкахъ ²⁾. Предположенная нами этимологія имени *Λυδοί* какъ разъ во вкусѣ кудреватыхъ его словопроизводствъ. Положенная въ ея основаніе методическая теорія та, что этнографическое происхожденіе любого народа, между прочими признаками, можно узнавать, если сличить имя народа со словами языковъ другихъ народовъ. Другой характеристическій образчикъ этого метода Гекатея, повидному, сохранился у Геродота (V, 9). „Однихъ только народъ“, говоритъ онъ, „за Истромъ я знаю, но рассказы, называется сигиннами и одѣвается по-мидійски.—Сигинны производятъ себя отъ мидянь. Я не могу рѣшить, какимъ образомъ они выселились сюда изъ Мидіи; но въ теченіе долгаго времени можетъ случиться все. На языкѣ лигіевъ, живущихъ надъ Массалиею, слово сигинны значить купцы, а на языкѣ кипрянъ копя“³⁾. Повидному, рассказчикъ, которому слѣдовалъ Геродотъ, опредѣлялъ происхожденіе сигинновъ по ихъ одеждѣ, сходной съ мидійской, а кромѣ того онъ справлялся о значеніи слова „сигинны“ въ языкахъ разныхъ народовъ. Но, къ несчастію, это слово встрѣчалось не у одного народа, а, кромѣ того, разныя значенія его не давали возможности, подходящимъ образомъ объяснить имя „сигинны“. Поэтому и въ виду того, что предшественникъ Геродота не указывалъ, по какому случаю сигинны могли добратся до своихъ мѣстъ изъ Мидіи, Геродотъ, видимо, затрудняется принять заключеніе его предшественника за несомнѣнно вѣрное. Рассказъ о происхожденіи тирренцевъ отъ лядянь построенъ приблизительно по тому же плану, какъ из-

¹⁾ Pomtow, De Xantho et Herodoto rerum Lydiarum scriptoribus. Diss. Halis 1886; *Ed. Meyer, Forsch. u. alt. Gesch.* I, 167.

²⁾ Сл. Ф. Г. Мищенко Геродотъ; I, XXVШ.

слѣдованіе о происхожденіи сѣггинновъ. Но здѣсь, во-первыхъ, авторъ рѣшительно сумѣлъ указать, изъ какого языка шло слово *Λοβοί*, а во-вторыхъ, какъ и по какому поводу состоялось переселеніе лядянкъ въ Этрурію. Поэтому не зачѣмъ Геродоту было сомнѣваться въ вѣрности разсказа и не взять его въ свое сочиненіе.

Лядянке-игроки признаны содѣйствовать рѣшенію научнаго вопроса, которымъ въ самое послѣднее время задавались нѣкоторые лингвисты. Дѣло въ томъ, что въ трехъ римскихъ официальныхъ эпиграфическихъ документахъ II и I вѣка до Р. Хр. (С. I. L. I, 565—567), далѣе въ *Fasti Esquillini* и *Fasti Caeretani* (С. I. L. I, 2 изд., р. 210—213) вѣка Августа, а наконецъ у Цицерона (*de leg.* II, 9, 22) вмѣсто обыкновеннаго *ludus* встрѣчаются формы *loidī, loidos, loedī, loedos, loedis*. Довѣряясь этому начертанію, всѣ привыкли считать несомнѣннымъ фактомъ, что въ словѣ *lūdus* изъ *loidos* совершился тотъ же фонетическій переходъ, какъ, напримѣръ, въ *τῆγυς, сῆγο* изъ *τοῖγος, σοῖγο*. Извѣстный шведскій италистъ Даніельсонъ на этомъ основаніи составилъ обстоятельную записку, въ которой *loidos* сводится къ одному изъ чередованій индо-европейскаго корня *leidh: lidh*. Къ нему присоединяетъ Даніельсонъ еще латинское *liber*, ставя на видъ, что старое значеніе „свобода, вольность“ еще проглядываетъ въ *ludum dare* „давать свободу“ и *ludus = συλῆ*. Противъ общепринятаго взгляда въ самое послѣднее время возсталъ О. Гофманъ (*Beiträge z. Kunde der indogerm. Spr.* изд. Вецценбергеромъ, 1901, 187 сл.). Указывая на форму *τῆγυς* въ тѣхъ же случаяхъ въ которыхъ встрѣчаются *loidos, loedos* и *colgravesunt*, Гофманъ дѣлаетъ вѣрное заключеніе, что къ тому времени переходъ звука *oi* въ *ü* былъ фактомъ совершившимся, и что, слѣдовательно, произносилось *ludus* и *sigare*. Начертанія же *loidus* и *colgrare* объясняются изъ арханческаго правописанія, установившагося въ канцеляріяхъ тогдашняго Рима. Между тѣмъ глаголь *ludo* никогда не писался *loido*, а въ болѣе древней надписи С. I. L. I, 1166 встрѣчается *ludunt* наряду съ *colgravit*. Кромѣ того, „Ablaut“ *oi* возможенъ только въ перфектѣ, а не въ настоящемъ времени, вмѣсто *loido*, *ludo* обязательно требовалась бы форма *leido* или *lido*. Гофманъ остановился на выводѣ, что арханизмъ *loidos* искусственно придуманъ для аналогіи съ *soigo*. Какъ *сῆδο* (= *seudo*) произошло отъ корня *keu ku* (см. *ковать кую*, лит. *kāju*, др. в. н. *houwan*) съ прибавленіемъ детерминанта *d*, такъ и *ludo* (= *leudo*) и *ludos* (= *loudos*) образовались изъ корня *leu(d)*, или, какъ думаетъ Гофманъ, изъ *(h)leu-*, индоевр. *ghleu-* (ср. *γλευή* шутка. на-

смѣшка, англос. *gléo gliowes* шутка, лит. *glaudas*, наше *шлумит*. Изъ разбираемаго нами мифа о лядянахъ-игрокахъ получается свѣдѣтельство почтенной старости о первобытности формы *loudos*, не *loidos*. Въ этомъ отношеніи Гофманъ правъ; производство имени этого *loudos* изъ корня *hleu* оказывается весьма сомнительнымъ. Справедливѣе, кажется, предположеніе Даніельсона, что первоначальное значеніе слова сводится къ понятію „свободы, вольности“. Др. Гекатей это слово было „тирсенское“ и имѣло уже то вторичное значеніе, какое оно имѣло у римлянъ. Очевидно, это одно изъ многочисленныхъ словъ, заимствованныхъ этрусками изъ языка подчиненныхъ имъ италійцевъ. Въ этрусскихъ надгробныхъ надписяхъ очень часто встрѣчается слово *lautni*, съ вариантами *latni*, *lutni* (женскаго рода), а въ этрусско-латинскихъ надписяхъ *ludnia*, съ значеніемъ „вольнотруженникъ“ (Muller-Deecke, *Etrusker*, I, 505). Какъ *auln arntni*, *caini*, при помощи суффикса на *n*, производятся изъ *aule*, *arncai* (тамъ же, 450), такъ и *lutni* = *ludnius* произведено изъ корня *lud*—„вольный“.

А. Эшманъ.